

УДК 343.164

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ельцов В. Е.

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу особенностей осуществления прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства. Автором рассматривается прокурорский надзор в данной сфере с точки зрения гарантии обеспечения реализации прав участников уголовного судопроизводства. Высказываются предложения по усилению данной функции прокурора.

Ключевые слова: правообеспечение; прокурорский надзор; гарантия обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства; принципы уголовного судопроизводства; участники уголовного процесса; правозащитная деятельность; уголовно-процессуальные гарантии.

Последовательное становление и развитие правового государства как субъекта, ответственного перед личностью и обществом за выполнение взятых на себя обязанностей по обеспечению реализации их прав, требует от органов государственной власти и должностных лиц неукоснительного соблюдения норм актов международного законодательства, Конституции и актов отраслевого законодательства при исполнении ими своих полномочий с целью утверждения личности, ее прав, свобод и законных интересов как высшей социальной ценности. При этом сфера уголовного производства, будучи связанной с повышенными рисками их ограничения, требует особо тщательного внимания со стороны органов прокуратуры, лейтмотивом деятельности которых выступает защита от неправомерных посягательств на права и свободы его участников.

Осуществляя надзор в сфере уголовного судопроизводства, прокурор должен не допустить или своевременно и эффективно отреагировать на имеющиеся нарушения со стороны следователя и сотрудников оперативных подразделений, а значит – максимально обезопасить наиболее процессуально уязвимых участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого) от потенциальных угроз, гарантируя при этом обеспечение им равных возможностей при участии в производстве.

В свете перехода отечественного уголовного процесса на качественно новый уровень, с учетом объективной необходимости дальнейшего совершенствования подходов к пониманию сущности и значения прокурорского надзора, раскрытие отдельных аспектов обозначенного вопроса представляется особенно актуальным. Учитывая вышеуказанное, необходимым является исследование проблемы обеспечения реализации прав участников уголовного производства и выяснения роли прокурорского надзора в контексте ее решения, что должно происходить под углом зрения обеспечения прав отдельных участников уголовного производства (в частности, права потерпевшего на немедленное принятие и регистрацию заявления об уголовном правонарушении, признание лица потерпевшим, право потерпевшего и подозреваемого участвовать в следственных (розыскных) и других процессуальных

действиях, знакомиться с материалами производства, обжаловать решение, действия или бездействие уполномоченных субъектов и тому подобное) за счет их нечеткого законодательного изложения, а следовательно и риска становления неоднородной правоприменительной практики.

Законодателем в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определены общие принципы уголовного производства, среди которых: равенство перед законом и судом, презумпция невиновности и обеспечение доказанности вины, обеспечение права на защиту, доступ к правосудию, состязательность сторон, обеспечение права на обжалование процессуальных решений, действий или бездействия, разумность сроков и тому подобное, которые, находясь в безусловной взаимосвязи, направлены на решение задач уголовного судопроизводства, определенных законодателем в ст. 6 УПК РФ [1]. С тем, чтобы служить ориентиром деятельности уполномоченных государством на осуществление досудебного производства органов и должностных лиц, приведенные принципы должны находить однозначное проявление в нормах УПК РФ, конкретизируясь в виде положений отраслевых подзаконных актов и в итоге беспрекословно реализовываться при правоприменении. Тем не менее, на сегодня указанная триединая структура показателей качества уголовного производства, с точки зрения обеспечения реализации прав его участников, демонстрирует нестабильные результаты, откуда возникает необходимость применения эффективного механизма сдержек и противовесов, которым вполне можно считать осуществление прокурорского надзора, ведь прокурорский надзор, как справедливо заметил М.В. Косюта, компенсирует недостатки системы уголовного судопроизводства и уравнивает просчеты правозащитной деятельности органов государства [2]. Кроме того, как следует из позиции Европейского суда по правам человека, обращение в прокуратуру выступает эффективным средством защиты, предусмотренным национальным законодательством [3].

Несмотря на отсутствие единства среди ученых по поводу оптимального перечня задач прокурорского надзора, несомненно находится выделение из них таких фундаментальных, как выявление нарушений законности, защита от неправомерных посягательств, обеспечение законности и правопорядка. Многие ученые к ним также относят безусловное реагирование на выявленные нарушения закона со времени поступления заявления, сообщения преступления до принятия окончательного решения в производстве; быстрое, всестороннее, полное и беспристрастное расследование преступлений; восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства; своевременное принятие мер к устранению причин и условий, которые способствовали совершению преступления и другие, что прямо перекликаются с полномочиями, которыми наделяется прокурор как процессуальный руководитель досудебного расследования. [4]

Целесообразной с точки зрения обеспечения качества прокурорского надзора представляется необходимость назначения процессуальных руководителей досудебного расследования с учетом сложности квалификации, общественного резонанса, прогнозируемых объемов процессуальной работы и учитывая профессиональное мастерство и опыт соответствующих прокуроров, а также возможность при необходимости создавать группу прокуроров. На наш взгляд, такое указание как нельзя

лучше будет способствовать обеспечению эффективному процессуальному руководству, однако определяющие акценты должны быть расставлены, прежде всего, в контексте организационно-кадрового обеспечения органов прокуратуры для оперативной и бесперебойной работы в этом направлении, ведь содержание деятельности в полном объеме не способно раскрыться при отсутствии надлежащей формы ее выражения. Иначе говоря, недостаточное кадровое обеспечение, чрезмерная загруженность прокуроров-процессуальных руководителей является прямо пропорциональной снижению уровня эффективности надзора, который в таком случае вообще теряет любой смысл.

Уделяя внимание проблематике обеспечения реализации прав потерпевшего, отметим, что возникновение первых трудностей в этом аспекте связано с правом на немедленное принятие и регистрацию заявления об уголовном правонарушении и, собственно, признании лица потерпевшим. Оставляя вне поля зрения формальную сторону исследуемой проблемы, следует согласиться с мнением В.Т. Маляренко относительно того, что одной из причин возникновения ряда препятствий для потерпевшего на начальном этапе досудебного расследования выступает законодательное требование о его скором и полном осуществлении [5]. В продемонстрированном ракурсе видим, что потенциальная сложность расследования, отсутствие доказательств и отсутствие судебной перспективы производства провоцируют уполномоченных субъектов на подобные незаконные действия, которыми ограничивается право лица на доступ к правосудию, гарантированное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в результате чего не может идти и речи об обеспечении процессуального равноправия сторон уголовного производства.

Отдельного внимания в этом случае требует отказ законодателя по УПК РФ от необходимости вынесения постановления о признании лица потерпевшим в пользу вручения талона-уведомления о принятии заявления и памятки о правах и обязанностях. Законодательная цель – упрощение процедуры (напомним, речь шла, по сути, об «автоматическом» приобретении статуса потерпевшего) обернулась, зато, отсутствием официального подтверждающего документа о признании лица потерпевшим, а, следовательно, за счет наличия спорных правоприменительных подходов, сделала невозможным его прямое участие в уголовном производстве, чем полностью нивелирована идея состязательного уголовного процесса, одним из элементов которого, наряду с наличием сторон, выступает также их активность. В приведенном же случае убеждаемся в обратном: при условии фактического наличия потерпевшего, он является процессуально несостоятельным в части активной реализации его прав. Такой вариант развития событий, как кажется, возникает в противовес традиционным представлениям о проблеме обеспечения состязательности сторон, поскольку не ограничиваются права стороны защиты, как свидетельствует неоднозначная правоприменительная практика, а права потерпевшего, который вверяет защиту своего интереса государству, но при этом и сам наделяется особым правовым статусом. Впрочем, некоторые представители юридической науки и практики утверждают, что путем закрепления в УПК РФ права следователя отказать в признании лица потерпевшим делает невозможным манипулирование гражданами возможностью автоматического приобретения статуса потерпевшего.

Важным аспектом правозащитной деятельности прокуратуры в контексте осуществления надзора выступает также обеспечение предусмотренного права подо-

зреваемого участвовать в осуществлении процессуальных действий, во время их проведения задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения, применять в незапрещенных законом случаях технические средства в ходе процессуальных действий и, собственно, подавать ходатайства об их проведении. Реализация указанных выше прав подозреваемым и уровень ответственности «прокурора» за их обеспечение приобретает особое значение в контексте утверждения состязательной составляющей в уголовном процессе Российской Федерации. Речь идет о принятии прокурором надлежащих мер для обеспечения присутствия во время проведения следственного (розыскного) действия лиц, чьи права и законные интересы могут быть ограничены или нарушены, а также разъяснения их прав и обязанностей. Не менее значимым является и требование относительно присутствия лица, которое инициировало проведение следственного (розыскного) действия, а также права задавать вопросы, высказывать предложения, замечания, возражения, которые заносятся в протокол. Проблемным в этом отношении представляется организационно-методическое налаживание предусмотренного механизма ввиду значительной трудоемкости данного процесса. В общем, именно указанные права участников уголовного судопроизводства наиболее полно отражают содержание принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, который на стадии досудебного расследования (в частности, если рассматривать его под углом зрения необходимости обеспечения реализации указанных прав) раскрывается не столько через противопоставление правовых позиций сторон, как на то указывают некоторые ученые, что, на наш взгляд, наиболее свойственно стадии судебного разбирательства, сколько через призму единой направленности деятельности сторон, прежде всего, для обеспечения быстрого, полного и беспристрастного расследования и применения к каждому из участников уголовного производства надлежащей правовой процедуры. При этом очевидно, что здесь надо говорить о сбалансировании процессуального положения сторон, которые находятся в разных «весовых категориях», не только из-за разнородности правовых позиций, но и объективной разницы в правильности восприятия юридических вопросов, возникающих во время расследования в силу некомпетентности как подозреваемого, так и потерпевшего. Такая расстановка акцентов приводит к необходимости привлечения защитника подозреваемого и представителя потерпевшего как квалифицированных «посредников» между государством в лице органа досудебного расследования и соответствующими участниками уголовного производства с целью обеспечения реализации их прав. В свою очередь, привлечение защитника на стадии досудебного расследования возлагается на следователя или прокурора.

Отдельный блок вопросов составляют полномочия прокурора согласовывать или отказывать в согласовании ходатайств следователя к судье о проведении процессуальных действий, отменять незаконные и необоснованные постановления следователей, поручать следователю их проведение, давать указания об их проведении, принимать в них участие или самостоятельно проводить их, что направлено на обеспечение реализации прав как потерпевшего, так и подозреваемого. Так, при решении вопросов о согласовании ходатайств следователей о проведении следственных (розыскных) действий, на прокурора возлагается обязанность тщательно проверять наличие соответствующих оснований и безотлагательно отменять незаконные постановления о закрытии уголовных производств, а также восстанавливать неза-

конно остановленные досудебные расследования; проверять соблюдение процессуальных сроков, прав и законных интересов подозреваемых; обеспечивать неукоснительное соблюдение прав подозреваемого, в том числе прекращения ограничений, которые он понес в связи с применением мер пресечения, после окончания действия соответствующего определения суда либо его отмены, кроме того, перед согласованием ходатайств о проведении негласных следственных (розыскных) действий прокурор обязан проверять соответствие приведенных в них данных требованиям законов, материалам и фактическим обстоятельствам уголовного производства, решая эти вопросы безотлагательно. Признаем необходимым подчеркнуть необходимость законодательного закрепления жестких временных рамок, в пределах которых прокурор должен осуществить вышеупомянутые действия. Это обусловлено спецификой сферы уголовного производства, где существует значительный риск нарушения прав его участников, а поэтому недопустимым является применение оценочных понятий в отношении определения процессуальных сроков. Впрочем, реализация данного положения поставлена в прямую зависимость от надлежащего исполнения своих обязанностей следователем, а значит требует от прокурора инициативного процессуального поведения в части осуществления им всеобъемлющего надзора за действиями следователя. В таком контексте В.М. Юрчишин высказывается по поводу того, что для усиления эффективности надзора следует закрепить право прокурора заслушивать доклады дознавателей, следователей, руководителей органов досудебного расследования и должностных лиц органов дознания о ходе расследования преступлений, что должно повысить уровень информированности прокурора о результатах расследования, будет способствовать более быстрому выявлению нарушений закона, в том числе и тех, что касаются прав и свобод участников процесса. Считаем предложенную идею вполне обоснованной, по нашему мнению, должна быть обеспечена ближайшая перспектива ее нормативного закрепления [7].

Одним из важных направлений прокурорского надзора в аспекте обеспечения реализации прав участников уголовного производства, кроме приведенного, является его активное содействие заключению соглашения о примирении при наличии соответствующего волеизъявления сторон, которое проявляется в обязанности информирования подозреваемого и потерпевшего об их праве на примирение и разъяснения им последствий заключения соответствующей сделки. Однозначной при этом является обязанность прокурора обеспечить элемент добровольности заключения соглашения без обращения к любым методам побуждения, в том числе и психологического давления.

Не вызывает сомнения то, что обеспечение прав участников уголовного производства в значительной мере лежит не только в плоскости реализации принципа состязательности, но и разумности сроков досудебного расследования. Рассматривая указанную тематику в разрезе осуществления прокурором надзора, сталкиваемся с рядом проблем, одной из которых является и вовсе алогичная, и парадоксальная по своей природе, которая сводится к тому, что прокурор порой лишен процессуальных средств к обеспечению разумности сроков производства. В этом смысле заслуживает внимания, в частности, позиция С.П. Соляра, который и указывает на проблему, что заключается в фактической невозможности закрытия уголовных производств в случаях, когда отсутствуют как основания для закрытия следователем по реабилитирующим обстоятельствам, так и прокурором, поскольку ни одному лицу

не сообщено о подозрении [6]. Согласимся с тем, что подобная процессуальная несостоятельность прокурора ставит его в зависимость от следователя и законного принятия им решения, хотя обязанность по обеспечению проведения досудебного расследования в разумные сроки возлагается именно на прокурора, а не на следователя, следовательно, представляется целесообразным предоставить прокурору полномочия по закрытию уголовного производства без каких-либо ограничений. В итоге констатируем, что в данном случае приоритетным является достижение баланса между скоростью и качеством, так-как и поспешность, и затягивание сроков являются недопустимыми для полноценного расследования.

Действенным процессуальным рычагом обеспечения прокурором прав участников уголовного производства выступает также предусмотренное ст. 217 УПК РФ открытие материалов дела стороне защиты. С уверенностью можно отметить, что выполнение такого требования прокурором влияет на обеспечение прав потерпевшего в перспективе во время судебного разбирательства, поскольку это неотъемлемый атрибут принятия судом конкретных материалов производства (как доказательств) во внимание. Что же касается стороны защиты, то неуклонное выполнение прокурором данных положений делает возможным обеспечение реализации права на достаточное время и возможности для подготовки защиты, а значит в определенной мере способствует поступательному движению системы уголовного судопроизводства в направлении утверждения прав участников уголовного производства. Несмотря на это, текстуальное изложение самой ст. 217 дает основания для высказывания критических замечаний относительно четкости процессуального порядка его осуществления. Вместе с тем, вопрос закрепления документальной формы ознакомления стороны защиты с материалами, представленными стороной обвинения, требует обязательного решения на уровне уголовно-процессуального закона. В конце концов, стоит констатировать, что данная идея является механизмом, который ограждает сторону обвинения от необоснованных замечаний стороны защиты на стадии судебного разбирательства в части отказа ей в ознакомлении с материалами уголовного производства или незнакомлении с отдельными материалами.

Изложенное позволяет вести речь об эффективности правозащитной функции прокурорского надзора в случае неукоснительного соблюдения прокурором требований материального и процессуального законодательства, осуществления полного, всестороннего надзора за процессуальной деятельностью следователя и обеспечения своевременного, компетентного и адекватного обстоятельствам расследования реагирования с целью обеспечения реализации прав участников уголовного производства. В то же время особого внимания со стороны законодателя требует устранение обозначенных нами недостатков процессуальных норм с целью минимизации возникновения любых угроз для надлежащего правоприменения, что будет способствовать становлению прогрессивной системы уголовной юстиции в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».
2. Косюта М.В. Прокурорская система России в условиях демократического общества: моногр. / Косюта М.В. Юридическая литература, 2002. 321 с.

3. Малиненко М.К. Обеспечение прокурором прав личности на предварительном следствии // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. Ростов-на-Дону. 2017. Т. 4. № 2. С. 49-53.
4. Васягина М.М. Полномочия прокурора по надзору за соблюдением законов органами следствия должны быть расширены // Новая наука: от идеи к результату. 2017. Т. 1. № 2. С. 215-217.
5. Маляренко В.Т. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: вопросы становления и развития / В.Т. Маляренко // Право России. 2003. № 9. С. 3-14.
6. Соляр С. Проблемы практического применения отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Аллея науки. 2013. № 3 (31). С. 93-97.
7. Юрчишин В.М. Надзор прокурора при производстве досудебного расследования по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.М. Юрчишин // Аллея науки. 2012. № 3. С. 74-77.

Yeltsov V.E. Implementation of prosecutorial supervision as a guarantee of ensuring the realization of the rights of participants in criminal proceedings // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 472-478.

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of prosecutorial supervision in the field of criminal proceedings. The author examines the prosecutor's supervision in this area from the point of view of ensuring the implementation of the rights of participants in criminal proceedings. Proposals are being made to strengthen this function of the prosecutor.

Keywords: legal support; prosecutor's supervision; guarantee of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings; principles of criminal proceedings; participants in criminal proceedings; human rights activities; criminal procedural guarantees.

Spisok literaturey:

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 24.03.2021) // SPS «Konsul'tant Plyus».
2. Kosyuta M.V. Prokurorskaya sistema Rossii v usloviyah demokraticheskogo obshchestva: monogr. / Kosyuta M.V. YUridicheskaya literatura, 2002. 321 s.
3. Malinenko M.K. Obespechenie prokurorom prav lichnosti na predvaritel'nom sledstvii // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta. Rostov-na-Donu. 2017. Т. 4. № 2. S. 49-53.
4. Vasyagina M.M. Polnomochiya prokurora po nadzoru za soblyudeniem zakonov organami sledstviya dolzhny byt' rasshireny // Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu. 2017. Т. 1. № 2. S. 215-217.
5. Malyarenko V.T. Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: voprosy stanovleniya i razvitiya / V.T. Malyarenko // Pravo Rossii. 2003. № 9. S. 3-14.
6. Solyar S. Problemy prakticheskogo primeneniya otdel'nyh polozhenij Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Alleya nauki. 2013. № 3 (31). S. 93-97.
7. YUrchishin V.M. Nadzor prokurora pri proizvodstve dosudebnogo rassledovaniya po Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / V.M. YUrchishin // Alleya nauki. 2012. № 3. S. 74-77.